

Вэнь Юй помрачнел, не сводя с Лань Бэя тяжёлого, пристального взгляда.

Лань Бэю вдруг показалось, что в этом молчании таится скрытая угроза. Несмотря на статус сильного змееподобного оборотня, наделённого врождённым ядом, он ощутил необъяснимый, почти первобытный страх. Лань Бэй считал себя грозным противником: пусть старшее поколение его семьи ушло, он прочно закрепил за собой место среди влиятельнейших кланов. В схватке с тем же Тун Си он давал себе не меньше тридцати процентов шансов на успех. Но сейчас, перед Вэнь Юем — оборотнем, не способным даже на трансформацию, — он против воли почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Неловко отведя глаза, Лань Бэй попытался вернуть себе самообладание и криво усмехнулся:

— Не стоит так напрягаться, Вэнь Юй. У меня есть предложение, от которого выиграем мы оба. Не хочешь послушать?

— Нет, — отрезал тот, даже не дав собеседнику закончить. Вэнь Юй глянул на часы и добавил: — Я могу идти?

Лань Бэй перестал улыбаться. Впрочем, к подобному отношению он давно привык. Быстро справившись с раздражением, он спросил прямо:

— Ты и эта Е Лин... вы и впрямь любовники?

Вэнь Юй замер.

— Допустим. И что с того?

— Не прикидывайся идиотом! — Лань Бэй, выросший вместе с ним, больше всего ненавидел эту вечную невозмутимость на лице Вэнь Юя. — Ты — оборотень, застрявший в человеческом теле. Неужели ты думаешь, что одной «взаимной симпатии» хватит, чтобы удержать такую резчицу рядом? Если ты согласишься привести её в семью Лань, мы обеспечим вам полную защиту. Вас никто не разлучит, твоя сестра продолжит обучение резьбе под нашим крылом. А ты, вне зависимости от того, сможешь ли когда-нибудь обернуться, без проблем окончишь Академию оборотней и получишь место в военном ведомстве.

Закончив, Лань Бэй впился взглядом в лицо Вэнь Юя, ожидая закономерного согласия. Он был уверен в успехе: в переговорах он всегда бил по самым больным местам, предлагая то, от чего невозможно отказаться. Все условия, что он озвучил, должны были стать для Вэнь Юя пределом мечтаний.

Однако Вэнь Юй лишь посмотрел на него с безразличием и без малейших колебаний спросил:

— Это всё? Я свободен?

Лань Бэй оторопел. Пытаясь скрыть растерянность за маской холодной иронии, он выдавил:

— Ты действительно отказываешься?

— Твой расчет не верен, — спокойно ответил Вэнь Юй. — Е Лин не предмет для торгов. Всё, что я делаю сегодня — это её воля или просьба, и я никогда не пойду против её желаний ради собственной выгоды. К тому же ты совсем её не знаешь. Она не собирается примыкать ни к одному клану, и я поддержу её в этом решении безоговорочно.

— Не собирается примыкать к кланам... — Лань Бэй на мгновение лишился дара речи. Он полностью недоумел, а затем нервно усмехнулся. — Она что, с ума сошла?

Не удостоив его ответом, Вэнь Юй снова взглянул на часы.

— Уже поздно. Мне пора домой, ужинать. Меня ждут.

Он развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Лань Бэй долго смотрел ему вслед, опасно прищурившись. Он медленно облизал губы и жестоко усмехнулся, не скрывая жажды расправы.

На следующее утро Вэнь Юй и Гао Юань притащились в Академию оборотней ни свет ни заря, чтобы повесить объявление на главном стенде. Текст был предельно лаконичен: «Вэнь Юй представляет интересы высококлассного резчика. Принимаются заказы на работу с жадеитом. По всем вопросам — сегодня в 15:00, в перерыве между занятиями, на Арене для поединков. Цена договорная».

Разглаживая бумагу, измазанную клейстером, Вэнь Юй с сомнением спросил:

— Ты уверен, что это сработает?

— Даю голову на отсечение — сработает как миленькое, — Гао Юань критически осмотрел результат их трудов и удовлетворённо кивнул.

— Мне всё равно кажется, что это какая-то авантюра, — вздохнул Вэнь Юй. — После вчерашнего скандала об Е Лине и так судачит вся Академия. Кому нужно, те бы и так пришли. Есть ли смысл в этой бумажке?

— В том-то и фокус, что есть! Помяни моё слово, — Гао Юань так и светился уверенностью.

— А если никто не придёт?

— Не каркай. Просто иди и жди, кто-нибудь обязательно явится! — Гао Юань на секунду замаялся, а потом добавил уже мягче: — Слушай, Вэнь Юй... Вэнь Жань в последнее время присмирела. Видишь же, как она теперь заискивает перед Е Лином. Хватит на неё дуться. Ты же знаешь, она больше всего боится твоего молчания. Она мне как-то призналась: лучше бы ты ей пару пощёчин отвесил, чем так холодом обдавать. Ей страшно.

— Что, жалко её стало? — Вэнь Юй невольно усмехнулся.

— Жалко, а как иначе? — улыбнулся в ответ Гао Юань. — Если б я её не любил, разве ты доверил бы её мне? Скажу так: Вэнь Жань свой урок усвоила, пора бы тебе сменить гнев на милость.

— Как только она искренне начнёт считать Е Лин членом нашей семьи, я её прощу, — вздохнул Вэнь Юй. — Она моя сестра, что я могу с ней поделаться? Но пойми и меня, Юань: ты печёшься о Вэнь Жане, а я — о Е Лине.

— Ого! — Гао Юань весело хохотнул, в последний раз мазнув клеем по краю листа. — Наконец-то ты это вслух признал! Значит, мысли о том, чтобы спровадить Е Лин подальше, тебя больше не посещают?

— Никогда. Больше никогда. Е Лин моя, и только моя, — Вэнь Юй слегка покраснел, заметив краем глаза старое, оборванное объявление о розыске, висевшее тут же ещё с прошлых месяцев. Он сорвал его одним рывком.

— Фу, ну и приторно же это звучит! — Гао Юань искренне радовался за друга. Он хлопнул его по плечу: — Просто иди на Арену. Гарантирую: сегодня кто-нибудь клюнет. Твоя Е Лин ещё заставит всех о себе говорить!

Объявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Слухи о вчерашнем происшествии ещё не утихли, и многие сомневались в их правдивости, но теперь сомнения отпали. Студенты гадали: либо Вэнь Юй окончательно лишился рассудка, либо этот загадочный «резчик» — полный идиот.

«Три часа дня, Арена, Вэнь Юй ждёт заказы...» — весть облетела Академию со скоростью лесного пожара. Когда без пяти три Вэнь Юй подошёл к Арене для поединков, он едва не лишился дара речи. Народу было столько, что яблоку негде упасть.

Арена была забита до отказа, оборотни теснились в несколько рядов, вытягивая шеи. Вэнь Юй почувствовал, как к лицу приливает жар, но отступать было поздно. С трудом проталкиваясь

сквозь толпу, он вышел на открытое пространство.

— Вэнь Юй пришёл!

— Разойдись, дайте ему пройти!

— Смотрите, и вправду явился!

Шёпот волной прокатился по трибунам. Все с любопытством уставились на него. Вэнь Юй дошёл почти до середины площадки и замер, чувствуя себя крайне неловко под этим перекрёстным обстрелом взглядов.

— Кто-нибудь хочет заказать резьбу по жадеиту? — выдавил он из себя, понимая, что нужно хоть как-то подать голос.

Толпа замерла. Воцарилась гнетущая тишина. Все смотрели друг на друга, переглядывались, но никто не двинулся.

Секунды потекли мучительно медленно. Неловкость ситуации достигла пика. Даже при всей своей выдержке Вэнь Юй проклинал дурацкую затею Гао Юаня. Стоять вот так, посреди арены, работая живым экспонатом для кучи бездельников — сомнительное удовольствие.

Прошла минута, показавшаяся вечностью. Вэнь Юй продолжал держать на лице вежливую, слегка отстранённую мину, хотя внутри него всё кипело. Будь на его месте кто-то другой, он бы уже давно готов был сквозь землю провалиться.

Понимая, что просто стоять и молчать нельзя, Вэнь Юй предпринял вторую попытку:

— Есть желающие отдать камень в работу?

Оборотни снова начали озираться, и вдруг из глубины толпы донёсся робкий, едва слышный голос:

— Есть...

Действительно есть! Вэнь Юй внутренне выдохнул и с надеждой обернулся на звук.

Сквозь плотные ряды зрителей медленно протиснулся щуплый паренёк. Стоило ему поднять голову, как все увидели живописный «фонарь» под глазом и изрядно распухшую щёку. Вид у него был такой, будто он только что проиграл в неравной схватке с тяжёлым грузовиком. Или просто был кем-то основательно побит.

— Я... я хочу заказать резьбу, — пробормотал он упавшим голосом. С видом человека, идущего на эшафот, он извлёк из-за пазухи небольшую коробочку и, горестно вздохнув, протянул её Вэнь Юю.

Приняв заказ, Вэнь Юй несколько секунд внимательно изучал физиономию «клиента», пока в голове наконец не щёлкнуло. Он же его знал! Это был Цзи-цзи из первого класса.

Тот самый Цзи-цзи, которому катастрофически не повезло при жеребьёвке попасть в одну группу с Гао Юанем. Оборотень-золотая крыса, которого Гао Юань, будучи в форме крылатого кота, вырубил одним ленивым ударом лапы.

Вэнь Юй вспомнил, как Цзи-цзи, придя в себя, едва ли не в слезах покидал арену. Опозориться перед такой толпой зрителей и кучей военных чинов — участь незавидная. Неудивительно, что его итоговый балл оказался где-то на дне списка.

Глядя на его свежие, крайне подозрительные синяки и вспоминая утреннюю самоуверенность Гао Юаня, Вэнь Юй всё понял. Ему стало и смешно, и жалко бедолагу.

— Не переживай, — подбодрил он едва не плачущего Цзи-цзи. — Обещаю, ты не пожалеешь.

Вэнь Юй решительно открыл коробку и на глазах у примолкшей толпы достал необработанный кусок жадеита.

Арена тут же взорвалась гулом голосов. Увидев, что кто-то действительно решился довериться Вэнь Юю, все невольно подались вперёд, впиваясь глазами в камень.

И что же они увидели?

<http://bllate.org/book/17561/1715257>